

Дифференциация понятий «Общее недоразвитие речи» и «Системное недоразвитие речи»

И. Ю. Мурашова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Введение. Различение трактовок логопедических заключений при системных речевых расстройствах у обучающихся с умственной отсталостью, задержкой психического развития, нарушениями слуха, в отличие от детей с нормальным слухом и интеллектом, является актуальным в логопедии и логопсихологии. Цель статьи – обозначить проблему дифференциации понятий и формулировок логопедических заключений при системных речевых расстройствах вследствие схожей симптоматики, проявляемой в экспрессивной речи, и предложить пути её решения.

Материалы и методы. В исследовании использованы научно-методические публикации отечественных и зарубежных учёных в области специальной психологии и коррекционной педагогики. Для решения поставленных задач применялись общенаучные и сравнительно-исторические методы исследования.

Результаты исследования. Выделены основные дифференцирующие признаки в симптоматике системных речевых расстройств при общем недоразвитии речи и системном недоразвитии речи, проявляемых в импрессивной речи. Также выявлено, что когда специалисты используют логопедические заключения из психолого-педагогической классификации (по Р. Е. Левиной) в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья с системными речевыми расстройствами, имеющих сохранный интеллект и нормальный биологический слух, то это считается оправданным. Когда применяют их к лицам с недостаточным интеллектуальным развитием или с нарушенным слухом, это противоречит самому понятию общего недоразвития речи. Предложены современные трактовки логопедических заключений при системных речевых расстройствах, позволяющие дифференцировать первичность или вторичность речевых нарушений у обучающихся с нарушениями интеллекта, задержкой психического развития, нарушениями слуха.

Заключение. Статья может быть полезна логопедам и логопсихологам, специалистам, работающим в обра-

зовательных учреждениях, центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогических комиссиях и других организациях.

Ключевые

слова:

общее недоразвитие речи (ОНР), системное недоразвитие речи (СНР), системные речевые расстройства, логопедическое заключение.

Для цитирования:

*Мурашова И. Ю. Дифференциация понятий «Общее недоразвитие речи» и «Системное недоразвитие речи» // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 1 (46). С. 78–91.
DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-1-78-91*

Дата поступления
статьи в редакцию:
29 января 2020 г.

Введение

Инклюзия наряду со специальным дифференцированным образованием в настоящее время стремительно укрепляет свои позиции и получает всё более широкое распространение в нашей стране. В связи с этим возрастает необходимость логопедической и логопсихологической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в рамках освоения ими рекомендованных программ, адаптированных по каждому типу ОВЗ, оказание которой невозможно без постановки точных речевых заключений. На сегодня не только адаптированные основные образовательные (общеобразовательные) программы (АООП) обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) в коррекционно-развивающей области содержат курс логопедических и психокоррекционных занятий, но и АООП для детей с нарушениями слуха, при задержке психического развития (ЗПР), с умственной отсталостью (нарушениями интеллекта) и др., также исключение не составляет логопедическое и психологическое сопровождения детей, у которых параллельно с первичным дефектом наблюдаются тяжёлые системные речевые расстройства вторичного характера. Однако в традиционных клинико-педагогической и психолого-педагогической классификациях отсутствуют вариативные трактовки системных речевых расстройств, позволяющие дифференцировать в логопедическом заключении первичность или вторичность речевых нарушений у обучающихся с ОВЗ.

В связи с этим в теории и практике обнаруживается проблема, связанная с оформлением логопедических заключений по отношению к детям с первичным интеллектуальным дефектом при ЗПР, умственной отсталости (УО), а также при нарушениях слуха (НС), то есть с вторичным речевым дефектом.

Суть проблемы заключается в смешении трактовок логопедических «диагнозов», например, когда ребёнку с умеренной умственной отсталостью практикующий логопед, не имея под рукой чётких формулировок для обозначения вторичных системных речевых расстройств, вынужден ставить в качестве заключения, например, ОНР (I уровень), что недопустимо, поскольку этот термин, по классификации Р. Е. Левиной (которой пользуется и современная ПМПК), предназначен только для детей с патологией речи *первичного* характера.

Ещё более острой эта проблема становится тогда, когда «недефектологи» – другие педагоги и медики смешивают понятия ОНР и СНР. Многие ошибочно считают, что им «ясен» только «диагноз» ОНР, и его повсеместно «приставляют» к любому психическому статусу и любому типу ОВЗ (в случаях системных речевых расстройств), не задумываясь, что совсем не имеют права ставить речевые заключения по психолого-педагогической классификации. Например, медики могут пользоваться международной классификацией болезней, а другие педагоги должны направлять ребёнка к логопеду или логопсихологу.

Таким образом, целями данной статьи стали обозначение и решение проблемы различения понятий и формулировок при системных расстройствах речи у лиц с УО, ЗПР, НС, в отличие от лиц с нормальным слухом и интеллектом.

Обзор литературы

Фундаментальные и современные труды отечественных учёных внесли существенный вклад в решение рассматриваемой проблемы, определённую роль также сыграли работы зарубежных специалистов.

В отечественных публикациях второй половины XX века широко освещаются вопросы необходимости постановки правильных логопедических заключений детям с первичными речевыми (парциальными и системными) нарушениями речи. Характеризуется симптоматика общего недоразвития речи (ОНР). Этим вопросам посвящены публикации Н. С. Жуковой, Р. Е. Левиной, Е. М. Мастюковой, Н. А. Никашиной, Т. Б. Филичевой, Н. А. Чевелевой, Г. В. Чиркиной, М. Е. Хватцева и др. [10; 13; 14; 31]. Наряду с этим в последней четверти XX века в публикациях уже освещаются вопросы особенностей вторичных системных и парциальных нарушений речи при задержке психического развития, нарушениях слуха и интеллекта. Так, Н. Ю. Борякова, Е. В. Мальцева раскрывают своеобразие вторичных речевых недостатков детей с ЗПР, Р. И. Лалаева изучает нарушения речи и систему их коррекции у умственно отсталых школьников [4; 12; 18; 19].

На рубеже XX–XI веков в отечественных и зарубежных научно-методических публикациях более широко освещаются вопросы диагностики и коррекции не только первичных, но и вторичных речевых нарушений системного характера, впервые приводятся характеристики симптоматики системного недоразвития речи [1; 16]. Кроме того, методические пособия В. П. Балобановой и Р. И. Лалаевой с соавторами, О. Е. Грибовой, Л. В. Лопатиной, Г. Г. Голубевой, В. А. Калягина и др. [1; 5; 16] содержат рекомендации, помогающие дифференцировать первичность и вторичность речевых нарушений в ходе логопедической диагностики. Особенности речи при интеллектуальной недостаточности рассматривались в работах, Е. А. Екжановой, Е. А. Стребелевой, Н. В. Серебряковой [7; 27]. Специфика речевых недостатков при нарушениях слуха, их

симптоматика в то время освещалась в публикациях Т. Г. Богдановой, И. В. Королевой, Т. В. Пелымской, Н. Д. Шматко, Т. P. Nikolopoulos, G. M. O'Donoghue; R. T. Miyamoto, A. M. Robbins, M. J. Osberger, S. L. Todd; M. Osberger, & L. Fisher; K. I. Kirk, N. K. Mellon, A. M. Robbins, D. L. Tucci, & B. S. Wilson; A. Geers, J. Nicholas, N. Tye-Murray, R. Uchanski, C. Brenner, L. Davidson и др. [3; 11; 32; 33; 34; 35; 36; 37].

В современных отечественных публикациях наряду с необходимостью психолого-педагогического сопровождения детей с разными типами ОВЗ подчёркивается обязательность постановки им точных заключений, в том числе и логопедических (М. Е. Баулина, С. В. Батяева, О. Е. Грибова, В. В. Ершова, О. С. Жукова, Э. И. Леонгард, Ю. И. Михалкина, В. В. Морозова, И. Ю. Мурашова, А. А. Саблева, Д. Д. Синельникова, Т. А. Соколовская и мн. др. [2; 6; 8; 9; 15; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28]).

Все вышеупомянутые источники познавательны, полезны и информативны. Вместе с тем вследствие возрастания интеграционных процессов в образовании детей с ОВЗ требуют осмысления содержательные аспекты проблемы дифференциации речевых «диагнозов» при системных речевых расстройствах у детей с интеллектуальной недостаточностью и нарушениями слуха от тяжёлых нарушений речи первичного характера, так как недопустимо считать синонимами ОНР и СНР при постановке логопедических заключений.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных XX–XI веков. Основным используемым методом был теоретический, предполагающий изучение и анализ психолого-педагогической литературы по проблеме дифференциации понятий системных речевых расстройств ОНР и СНР, включая: сравнительно-исторический анализ постановки речевых «диагнозов», логопедических заключений; анализ характеристик речевых нарушений, их сравнение, сопоставление; обобщение и аналитические выводы.

Результаты исследования

Клинико-педагогическая классификация речевых нарушений, созданная Б. М. Гриншпуном, С. С. Ляпидевским, Ф. А. Рау, О. В. Правдиной М. Е. Хватцевым и др., существует относительно давно, с середины XX века, и широко используется современными логопедами и логопсихологами для обозначения психологических и клинических критериев тех или иных речевых нарушений [1; 10; 12; 22; 31]. При этом обозначенные в ней «речевые диагнозы» никак не предусматривают указаний на состояние интеллектуального развития и наличие нарушений слуха, именно поэтому её целесообразно использовать в совокупности с другими заключениями, например, из психолого-педагогической классификации. Как известно, понятие ОНР было введено в науку и практику Р. Е. Левиной в 60-х годах прошлого столетия и внесено в созданную автором психолого-педагогическую классификацию речевых нарушений, тогда же была описана и его симптоматика. Эти данные сохранили свою актуальность до наших дней [13; 14]. Вместе с тем современными специалистами зачастую упускается из виду тот факт, что Р. Е. Левиной и др. в характеристике симптомокомплекса уровней речевого развития при ОНР в основу были положены речевые расстройства у детей с нормальным биологическим слухом и нормативным интеллектом. Определение ОНР так или иначе в науке обозначает-

ся как системное недоразвитие речи *при нормальном слухе и интеллекте*, то есть при первичных речевых нарушениях. Отсюда заключение ОНР возможно поставить ребёнку с тяжёлыми нарушениями речи первичного характера [1; 6; 14; 23]. Следовательно, когда специалисты ставят речевые «диагнозы» из психолого-педагогической классификации обучающимся с ОВЗ с сохранным интеллектом и нормальным биологическим слухом, это оправданно, а когда применяют их по отношению к лицам с УО, ЗПР, НС, то возникает противоречие понятию ОНР.

В связи с этим в теории и практике зачастую обнаруживается проблема в оформлении логопедических заключений по отношению к обучающимся с первичным интеллектуальным дефектом – вторичным системным речевым расстройством, а также при нарушениях слуха, когда для того, чтобы подчеркнуть системность речевой патологии при ЗПР, УО или НС, различными специалистами неправомерно ставится заключение: ОНР. Тем не менее к лицам, имеющим задержанный, нарушенный интеллект и недостаточный физический слух, применение такого речевого заключения беспочвенно, поскольку расходится с понятием соответствующего нарушения речи. Иногда заключения при вторичном недоразвитии речи на основе смешения клинико-педагогических и психолого-педагогических классификаций бывают различно выражены в разных местностях и организациях, могут быть применены вольные термины, которые подменяют логопедические заключения ненужными подробными описаниями либо появляются выдуманные новые сокращения, понятные лишь ограниченному кругу практиков [16; 23; 24; 25]. Отсюда происходит несовпадение логопедических формулировок по отношению к детям с психическим статусом задержанного и нарушенного интеллекта и первичными нарушениями слуха. Безусловно, такой подход нецелесообразен.

Справедливости ради следует отметить, что по отношению к обучающимся с нарушениями слуха разногласия в определении вторичности речевого недоразвития глухих и слабослышащих встречаются реже, нежели проблемы постановки речевых заключений по отношению к детям с кохлеарной имплантацией, поскольку последних всё чаще можно встретить в современных отечественных логопедических группах и логопунктах образовательных организаций [2; 3; 8; 9; 11; 34]. При этом специалисты должны обращать внимание на очевидность того, что у лиц с кохлеарной имплантацией, несмотря на то, что данное высокотехнологичное оперативное вмешательство в разной степени принципиально улучшает состояние слуха, максимально приближая его к нормальному, недоразвитие речи в таком случае всё равно имеет вторичный системный характер, поскольку было обусловлено первичным повреждением слухового анализатора, следовательно, не может обозначаться как ОНР [15; 20; 26; 33; 35; 36; 37]. Очевидно, что недопустимо их помещение в отдельные логогруппы (классы), где все осваивают АООП для обучающихся с ТНР, поскольку такие лица должны обучаться по АООП для детей с нарушениями слуха, например, для слабослышащих. В перспективе не исключаем необходимости разработки отдельной АООП для детей с кохлеарной имплантацией.

Наряду с этим наиболее злободневно данный вопрос стоит в отношении детей с задержанным и нарушенным интеллектом. Сложившееся положение также объясняется недостатком чётких методических указаний по формули-

рованию логопедических заключений детям с ЗПР И УО, что приводит к их вольным трактовкам [4; 7; 12; 16].

Между тем для решения проблемы недостатка рекомендаций логопедических заключений учёные давно предлагают расширить традиционные логопедические классификации речевых нарушений (клинико-педагогическую и психолого-педагогическую) при включении в них формулировки «Системное недоразвитие речи». Этот термин был впервые введён в науку и практику с описанием его речевых характеристик ещё в самом начале XXI века для обозначения несформированности речи как системы при вторичных речевых нарушениях Р. И. Лалаевой и др. [1]. Рекомендовалось пользоваться этой формулировкой только в отношении умственно отсталых, отмечая при этом, что при нарушениях интеллекта недостатки речи всегда вторичны и имеют системный характер лёгкой, средней или тяжёлой степени. Одновременно выделенные характеристики СНР также предлагалось использовать и при обозначении несформированности речи как системы и у детей с ЗПР и НС [15; 16; 19; 26; 28].

Например, в исследованиях специфики проявлений речевых нарушений при ЗПР выделяются три группы: дети с фонетическим недоразвитием (парциальными расстройствами речи); дети с фонетико-фонематическим недоразвитием (что также парциально); дети с системным недоразвитием речи (в данную группу входят дети с СНР разных степеней) [4; 18; 21].

Системный характер недоразвития речи у всех детей с нарушениями слуха подтверждается как фундаментальными исследованиями, так и современными, касающимися лиц с кохлеарной имплантацией, в которых отмечаются степени СНР в зависимости от возраста, времени проведения операции по кохлеарной имплантации, своевременности и систематичности оказания коррекционной помощи [3; 11; 15; 29; 32; 37].

Итак, в фундаментальной и современной литературе подробно представлены классификационные характеристики уровней ОНР и степеней СНР, позволяющие провести сравнительный анализ их симптоматики. Результаты проведённого в рамках данного исследования сравнительного анализа симптоматики системных речевых расстройств трёх уровней речевого развития (по Р. Е. Левиной) и трёх степеней «Системного недоразвития речи» показал, что между ними обнаруживается схожий симптомокомплекс речевых дефектов, прослеживаемый в экспрессивной речи:

- симптомы, описываемые для ОНР (I уровень речевого развития) практически совпадают с указываемыми авторами проявлениями СНР тяжёлой степени;
- проявления ОНР (II уровень речевого развития) соотносятся с показателями СНР средней степени;
- признаки ОНР (III уровень речевого развития) совпадают с проявлениями речевых дефектов при СНР лёгкой степени.

Собственно, именно сходство симптоматики ОНР и СНР в экспрессивной речи вызывает трудности дифференциации этих понятий.

В то же время в импрессивной речи выделяются основные различия в симптомокомплексах этих системных речевых расстройств. При ОНР практически всегда остаётся сохранным понимание вербального обращения, за исключением сенсорной алалии при нормативном интеллекте. Однако такая

сенсорная алалия встречается значительно реже и, как известно, требует тщательной дифференциации от нарушений слуха. При СНР неизменно так или иначе наблюдается нарушение понимания обращённой речи в соответствии с возрастными нормативами. Например, при УО и ЗПР нарушение понимания обращённой речи обуславливается интеллектуальной недостаточностью, а при НС – повреждениями слухового анализатора и последующей грубой задержкой речевого развития. Всё это в дальнейшем потребует от специалиста разных подходов в определении путей и прогнозов коррекции, что обуславливает первостепенную постановку точных речевых заключений.

Отметим также, что с точки зрения частоты встречаемости у детей с разными типами ОВЗ, ОНР может наблюдаться у любого при условии, что у ребёнка имеется сохраненный биологический слух и нормативный интеллект. Следовательно, уровневые формулировки ОНР не требуют в трактовке дополнительного указания на то, каков психический статус ребёнка и каково у него нарушение слуха. СНР лёгкой степени в основном может наблюдаться при лёгкой УО, задержке психического развития у слабослышащих и лиц с кохlearной имплантацией; СНР средней степени чаще может быть выявлено при лёгкой и умеренной УО, задержке психического развития у слабослышащих и лиц с кохlearной имплантацией. СНР тяжёлой степени может быть выявлено при лёгкой, умеренной, тяжёлой и глубокой УО, задержке психического развития у слабослышащих и лиц с кохlearной имплантацией. На основе выделенных симптомов СНР корректно использовать варианты формулировок речевых заключений с указанием на психический статус или наличие нарушений слуха. Примерами логопедических заключений для таких обучающихся могут быть «СНР тяжёлой степени при лёгкой УО»; «СНР тяжёлой степени при ЗПР»; «СНР тяжёлой степени при НС»; «СНР средней степени при ЗПР у ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата»; «СНР средней степени при лёгкой УО у ребёнка с расстройством аутистического спектра» и т. п.

Заключение

В науке и практике зачастую существует проблема дифференциации понятий и логопедических формулировок системных речевых расстройств «Общее недоразвитие речи» и «Системное недоразвитие речи» вследствие схожей симптоматики, проявляемой в экспрессивной речи.

Детальный сравнительный анализ симптомов позволяет выделить основные дифференцирующие признаки ОНР и СНР, которые впоследствии потребуют от специалистов вариативных путей коррекции.

Несмотря на сходство симптоматики в экспрессивной речи, в импрессивной обнаруживаются отличия симптомокомплексов: при ОНР почти всегда остаётся сохраненным понимание вербального обращения, за исключением сенсорной алалии при нормативном интеллекте (которая встречается нечасто), а при СНР, вследствие разных причин, устойчиво наблюдается нарушение понимания обращённой речи в соответствии с возрастными нормативами.

ОНР проявляется у детей с нормальным биологическим слухом и интеллектом, то есть речевой дефект является первичным, а СНР выявляется у лиц с задержанным, нарушенным интеллектом или недостаточным биологическим слухом.

Таким образом, применение в логопедических заключениях термина СНР

необходимо в отношении детей с умственной отсталостью, задержкой психического развития и нарушениями слуха, а формулировку ОНР нужно использовать только для детей с нормативным интеллектуальным развитием и слухом при всех видах ОВЗ. Такой подход позволит специалистам дифференцировать в логопедическом заключении первичность или вторичность речевых дефектов у конкретного обучающегося.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях ДООУ : сборник методических рекомендаций / сост. В. П. Балобанова, Л. Г. Богданова, Л. В. Венедиктова, Т. Т. Воробей, Р. И. Лалаева и др. СПб. : Детство-пресс. 2002. 240 с.
2. Баулина М. Е. Образовательная траектория и нейропсихологическое сопровождение детей после кохлеарной имплантации // Интеграция образования. Т. 22, № 4. 2018. С. 696–711.
3. Богданова Т. Г. Сурдопсихология. М. : Академия, 2002. 224 с.
4. Борякова Н. Ю. О некоторых особенностях построения речевого высказывания шестилетних детей с задержкой психического развития // Дефектология. 1983. № 3. С. 9–15.
5. Грибова О. Е. Технология организации логопедического обследования. Методическое пособие. М. : Айрис-пресс, 2005. 96 с.
6. Грибова О. Е., Батяева С. В. К проблеме определения понятия «тяжелые нарушения речи» // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 59–74.
7. Егжанова Е. А., Стребелева Е. А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание: программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта. М. : Просвещение. 2005. 272 с.
8. Ершова В. В., Попова М. Р. Психологическая адаптация детей с нарушениями слуха после кохлеарного имплантирования // Вестник АГУ, 2016. Вып. 2 (178). С. 79–84.
9. Жукова О. С. Логопедическая реабилитация детей после кохлеарной имплантации // Тезисы докладов. Всерос. конгресс по кохлеарной имплантации с международным участием. СПб., 30 сентября – 1 октября 2010 года. СПб. 2010. С. 48–49.
10. Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филичева Т. Б. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. Екатеринбург : АРД ЛТД. 1998. 320 с.
11. Королева И. В. Абилизация детей младшего возраста с кохлеарными имплантами: общее и различия в сравнении с глухими и слабослышащими детьми со слуховыми аппаратами // Два века российской сурдопедагогики: Мат-лы Всерос. конгресса сурдопедагогов. СПб. : Наука-Питер, 2006. С. 329–339.
12. Лалаева Р. И. Нарушение речи и система их коррекции у умственно отсталых школьников. М. : Академия, 1988. 250 с.
13. Левина Р. Е., Никашина Н. А. Характеристика общего недоразвития речи у детей // Основы теории и практики логопедии / под ред. Р. Е. Левиной. М. : Просвещение. 1968. С. 67–166.
14. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р. Е. Левиной. М. : Просвещение, 1968. 367 с.
15. Леонгард Э. И. Слухоречевая и языковая абилизация детей-инвалидов по слуху после кохлеарной имплантации // Кохлеарная имплантация как метод реабилитации инвалидов по слуху : тезисы докладов Всерос. конгресса по кохлеарной имплантации

с междунар. участием. 30 сентября – 1 октября 2010 г. СПб., 2010. С. 46–47.

16. Лопатина Л. В., Голубева Г. Г., Калягин В. А. и др. Логопедическая диагностика и коррекция нарушений речи у детей. Сб. метод. рек. СПб., М. : САГА : ФОРУМ. 2006. 272 с.

17. Лубовский В. И., Лоница В. А., Баилова Т. А., Левченко И. Ю. и др. Специальная психология. В 2 т. / под ред. В. И. Лубовского. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 1 т. 428 с. 2 т. 274 с.

18. Мальцева Е. В. Особенности нарушения речи у детей с задержкой психического развития // Дефектология. 1990. № 6. С. 10–18.

19. Мальцева Е. Р. Недостатки речи у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03. М. 1991. 23 с.

20. Михалина Ю. И., Евтушенко И. В. Особенности развития речи младших школьников с кохлеарным имплантом в условиях инклюзивного обучения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10. Ч. 4. С. 639–642.

21. Морозова В. В. Структура речевого дефекта у дошкольников с задержкой психического развития церебрально-органического генеза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 2. Т. 3. С. 73–82.

22. Мурашова И. Ю. Проблема диагностики речевых нарушений детей с вторичным системным недоразвитием речи / Education & Science. 2017: Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. для работников науки и образования / науч. ред. : Е. Ю. Бобкова, Т. А. Магсумов, Я. А. Максимов. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2017. С. 65–67.

23. Мурашова И. Ю. Дифференциация видов логопедической диагностики // Дошкольное воспитание. 2017. № 7. С. 64–70.

24. Мурашова И. Ю. Проблема постановки логопедических заключений у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья с вторичными тяжелыми нарушениями речи // Дошкольное воспитание. 2018. № 6. С. 67–73.

25. Мурашова И. Ю. Организация и содержание развивающей работы логопеда с детьми с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие. Ставрополь : Логос, 2018. 87 с.

26. Саблева А. С. Проблемы речевого развития глухих школьников после кохлеарной имплантации в возрасте старше 3 лет // Ярославский педагогический вестник. 2014 № 4. Т. II. С. 153–159.

27. Серебрякова Н. В. Нарушения речи и их коррекция у детей с задержкой психического развития. М. : Книга по Требованию, 2003. 304 с.

28. Синельникова Д. Д. Особенности слухового и речевого развития у детей после кохлеарной имплантации [Электронный ресурс] // Молодой учёный. 2018. № 24. С. 322–324. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51522/> (дата обращения: 10.12.2019).

29. Соколовская Т. А. Особенности речевого развития детей после кохлеарной имплантации // Специальное образование. 2013. № 2 (30). С. 91–97.

30. Филичева Т. Б., Чевелева Н. А., Чиркина Г. В. Основы логопедии: учеб. пособие. М. : Просвещение, 1989. 223 с.

31. Хватцев М. Е. Логопедия. Пособие для студентов педагогических институтов и учителей специальных школ. Изд. 5-е. М. : Учпедгиз. 1959. 476 с.

32. Шматко Н. Д., Пельмская Т. В. Если малыш не слышит... : пособие для учителя. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2003. 204 с.

33. Nikolopoulos T. P., O'Donoghue G.M., Archbold S. Age at implantation: its importance in pediatric cochlear implantation. Laryngoscope 109. 1999 (4). Pp. 595–599. (In Eng.)

34. Miyamoto R. T., Robbins A. M., Osberger M. J., Todd S. L., Riley A. I., Kirk K. I. Comparison of multichannel tactile aids and multichannel cochlear implants in children with profound hearing impairments. Am J Otol. 1995. 16 (1). Pp. 16: 8–13. (In Eng.)

35. Osberger, M., & Fisher, L. Preoperative predictors of postoperative implant performance in children. *Annals of Otolaryngology, Rhinology and Laryngology*, 2000, pp. 44–46. (In Eng.). DOI:10.1177/0003489400109s1218.
36. Kirk, K. I. Challenges in the clinical investigation of cochlear implant outcomes. In J. K. Niparko, K. I. Kirk, N. K., Mellon, A. M. Robbins, D. L. Tucci, & B. S. Wilson (Eds.). *Cochlear implants, principles & practices*. 2000. Pp. 225–259. (In Eng.)
37. Geers A., Nicholas J., Tye-Murray N., Uchanski R., Brenner, C., Davidson, L., et al. Effects of communication mode on skills of long-term cochlear implant users. *Annals of Otolaryngology, Rhinology & Laryngology*, 109 (12). 2000. Pp. 89–92. (In Eng.)

References

1. Balobanova V.P. Diagnostika narushenij rechi u detej i organizatsiya logopedicheskoj raboty v usloviyakh DOU: sbornik metodicheskikh rekomendatsij [Diagnostics of speech disorders in children and the organization of speech therapy in pre-school educational institutions: a collection of methodological recommendations] Sost.: V.P. Balobanova, L. G. Bogdanova, L. V. Venediktova, T. T. Vorobej, R. I. Lalaeva i dr. Saint-Petersburg: Detstvo-press, 2002, 240 p. (in Russian).
2. Baulina M.E. Obrazovatel'naya traektoriya i nejropsikhologicheskoe soprovozhdenie detej posle kokhlearnoj implantatsii. Integratsiya obrazovaniya [Educational trajectory and neuropsychological support of children after cochlear implantation], *Integration of Education*, vol. 22, no. 4. 2018, pp. 696–711. (in Russian).
3. Bogdanova T.G. *Surdopsikhologiya* [Sign Language Psychology]. Moscow: Publishing Center «Academy», 2002, 224 p. (in Russian).
4. Boryakova N.Yu. O nekotorykh osobennostyakh postroeniya rechevogo vyskazyvaniya shestiletnikh detej s ZPR [On some features of the construction of speech utterance of six-year-old children with mental retardation]. *Defectology*. 1983, no. 3, pp. 9–15 (in Russian).
5. Gribova O.E. *Tekhnologiya organizatsii logopedicheskogo obsledovaniya. Metod. posobie* [The technology of the organization of logopedic examination]. Guidance manual. Moscow: Iris Press, 2005, 96 p. (in Russian).
6. Gribova O.E., Batyaeva S.V. K probleme opredeleniya ponyatiya «tyazhelye narusheniya rechi». *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Yuzhnoe izmerenie* [On the problem of defining the concept of “severe speech disorders”. *Education. Science. Innovation: the Southern Dimension*]. Rostov-on-Don: IPO SFU, 2015, no. 1 (39), pp. 59–74 (in Russian).
7. Egzhanova E.A., Strebeleva E.A. *Korreksionno-razvivayushchee obuchenie i vospitanie: programma DOU kompensiruyushchego vida dlya detej s narusheniem intellekta* [Correctional and developmental training and education: a compensating type of pre-school program for children with intellectual disabilities]. Moscow: Prosveshchenie, 2005, 272 p. (in Russian).
8. Ershova V.V., Popova M.R. *Psikhologicheskaya adaptatsiya detej s narusheniyami slukha posle kokhlearnogo implantirovaniya* [Psychological adaptation of children with hearing disorders after cochlear implantation]. *The Bulletin of Adyge State University*, iss. 2 (178), 2016, pp. 79–84 (in Russian).
9. Zhukova O.S. *Logopedicheskaya rehabilitatsiya detej posle kokhlearnoj implantatsii. Tezisy dokladov Vseross. kongressa po kokhlearnoj implantatsii s mezhdunarodnym uchastiem «Kohlearnaya implantatsiya kak metod rehabilitatsii invalidov po slukhu»* [Speech therapy rehabilitation of children after cochlear implantation. Abstracts of papers of the all-Russian Congress on cochlear implantation with international participation “Cochlear implantation as a method of rehabilitation of people with hearing disabilities”], Saint-Petersburg, 2010, pp. 48–49 (in Russian).
10. Zhukova N.S., Mastjukova E.M., Filicheva T.B. *Logopediya. Preodolenie obshchego nedorazvitiya rechi u doshkol'nikov* [Overcoming the general speech underdevelopment in

preschoolers], Yekaterinburg: ARD LTD, 1998, 320 p. (in Russian).

11. Koroleva I.V. Abilitatsiya detej mladshogo vozrasta s kokhlearnymi implantami: obshchee i razlichiya v sravnenii s glukhimi i slaboslyshashchimi det'mi so slukhovymi apparatami. Dva veka rossijskoj surdopedagogiki: Materialy Vserossijskogo kongressa surdopedagogov [Habilitation of young children with cochlear implants: General features and differences in comparison with the deaf and hard-of-hearing children with hearing aids. Two centuries of Russian sign language pedagogy: Materials of the all-Russian Congress of sign language teachers]. Saint-Petersburg: Nauka-Piter, 2006, pp. 329–339 (in Russian).

12. Lalaeva R.I. Narusheniya rechi i sistema ikh korrektsii u umstvenno otstalykh shkol'nikov [Speech Disorders and a system of their correction in mentally retarded school-children]. Moscow: Akademiya, 1988, 250 p. (in Russian).

13. Levina R.E., Nikashina N.A. Kharakteristika ONR u detej. Osnovy teorii i praktiki logopedii [Characteristics of general speech underdevelopment in children. Fundamentals of the theory and practice of speech therapy]. Ed. by R. E. Levina. Moscow: Prosveshchenie, 1968, pp. 67–166 (in Russian).

14. Levina R.E. Osnovy teorii i praktiki logopedii [Fundamentals of the theory and practice of speech therapy]. Ed by R.E Levina. Moscow: Prosveshchenie, 1968, 367 p. (in Russian).

15. Leongard E.I. Slukhorechevaya i yazykovaya abilitatsiya detej-invalidov po slukhu posle kokhlearnoj implantatsii. Tezisy dokladov Vseross. kongressa po kokhlearnoj implantatsii s mezhdunarodnym Uchastiem «Kokhlearnaya implantatsiya kak metod reabilitatsii invalidov po slukhu» [Auditory-verbal and language habilitation of children with hearing disabilities after cochlear implantation. Abstracts of papers of the all-Russian Congress on cochlear implantation with international participation “Cochlear implantation as a method of rehabilitation of people with hearing disabilities”], Saint-Petersburg, 2010, pp. 46–47 (in Russian).

16. Lopatina L.V., Golubeva G.G., Kalyagin V.A. i dr. Logopedicheskaya diagnostika i korrektsiya narushenij rechi u detej. [Speech therapy diagnostics and correction of speech disorders in children]. Saint-Petersburg-Moscow: SAGA: FORUM, 2006, 272 p. (in Russian).

17. Lubovskij V.I., Lonina V.A., Basilova T.A., Levchenko I.Yu. i dr. Spetsial'naya psikhologiya. V 2 tomakh. [Special psychology. In 2 volumes]. Ed. by V.I. Lubovskij. 7th ed., rev. and ext. Moscow: Yurait, 2014, vol. 1, 428 p., vol. 2, 274 p. (in Russian).

18. Mal'tseva E.V. Osobennosti narusheniya rechi u detej s ZPR [Features of speech disorders in children with mental retardation], Defectology, 1990, no. 6, pp. 10–18 (in Russian).

19. Mal'tseva E.R. Nedostatki rechi u detej s ZPR mladshogo shkol'nogo vozrasta: avtoreferat dis. kand. ped. nauk: [Speech deficiencies in children with mental retardation of primary school age: abstract of the dis. of candidate of pedagogical sciences]: 13.00.03. Moscow, 1991, 23 p. (in Russian).

20. Mikhulina Yu. I., Evtushenko I.V. Osobennosti razvitiya rechi mladshikh shkol'nikov s kohlearnym implantom v usloviyakh inklyuzivnogo obucheniya. [Features of speech development of primary school children with cochlear implants in inclusive education]. International Journal of Applied and Fundamental Research, no. 10, 2016, pp. 639–642 (in Russian).

21. Morozova V.V. Struktura rechevogo defekta u doskol'nikov s ZPR cerebral'no-organicheskogo geneza [The structure of speech defect in pre-school children with mental retardation of cerebral-organic genesis]. Vestnik LSU named after A.S. Pushkin, 2010, no. 2, vol. 3, pp. 73–82 (in Russian).

22. Murashova I.Yu. Problema diagnostiki rechevykh narushenij detej s vtorichnym sistemnym nedorazvitiem rechi. Obrazovanie i Nauka. 2017: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya rabotnikov nauki i obrazovaniya [The problem of diagnosing speech disorders in children with secondary systemic speech underdevelopment]. Education and Science-2017: Materials of the III International scientific and practical con-

ference for the workers of science and education. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2017, pp. 65–67 (in Russian).

23. Murashova I.Yu. Differentsiatsiya vidov logopedicheskoy diagnostiki. Doshkol'noe vospitanie [Differentiation of types of speech therapy diagnostics. Preschool education]. 2017, no. 7, pp. 64–70 (in Russian).

24. Murashova I.Yu. Problema postanovki logopedicheskikh zaklyuchenij u doshkol'nikov s OVZ s vtorichnymi tyazhelymi narusheniyami rechi [Problem of speech therapy conclusions in preschool children with special needs with secondary severe speech disorders]. Preschool Education, 2018, no. 6, pp. 67–73 (in Russian).

25. Murashova I.Yu. Organizatsiya i sodержanie razvivayushchej raboty logopeda s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: uchebnoe posobie [Organization and content of the developmental work of a speech therapist with children with disabilities: a textbook]. Stavropol: Logos, 2018– 87 pp. (in Russian).

26. Sableva A.A. Problemy rechevogo razvitiya glukhih shkol'nikov starshe 3-kh let [Problems of speech development in deaf schoolchildren older than 3 years]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2014, no. 4, vol. II, pp. 153–159 (in Russian).

27. Serebryakova, N.V. Narusheniya rechi i ih korrektsiya u detej s zaderzhkoj psikhicheskogo razvitiya [Speech disorders and their correction in children with mental retardation]. Moscow: Book on Demand, 2003, 304 p. (in Russian).

28. Sinel'nikova D.D. Osobennosti slukhovogo i rechevogo razvitiya u detej posle kokhlearnoj implantatsii [Features of auditory and verbal development in children after cochlear implantation]. Young Scientist, 2018, no. 24, pp. 322–324. Available at <https://moluch.ru/archive/210/51522/> (accessed 10.12.2019) (in Russian).

29. Sokolovskaya T. A. Osobennosti rechevogo razvitiya detej posle kokhlearnoj implantatsii [Features of speech development in children after cochlear implantation]. Special Education, 2013, no. 2, pp. 91–97 (in Russian).

30. Filicheva T.B., Cheveleva N.A., Chirkina G.V. Osnovy logopedii [Fundamentals of speech therapy]. Moscow: Education, 1989, 223 p. (in Russian).

31. Khvatsev M.E. Logopediya [Speech Therapy]. Moscow: Uchpedgiz, 1959. 476 p. (in Russian).

32. Shmatko N.D., Pelymskaya T.V. Esli malysh ne slyshit...: [If the baby does not hear...]. 2-e ed., revised. Moscow: Prosveshchenie, 2003, 204 pp. (in Russian).

33. Nikolopoulos T.P., O'Donoghue G.M. Age at implantation: its importance in pediatric cochlear implantation. Laryngoscope 109, 1999, pp. 595–599 (In Eng.).

34. Miyamoto, R.T., Robbins, A.M., Osberger, M.J., Todd, S.L. Miyamoto R. T., Robbins A. M., Osberger M. J., Todd S. L., Riley A. I., Kirk K. I. Comparison of multichannel tactile aids and multichannel cochlear implants in children with profound hearing impairments. Am J Otol. 1995, pp. 16: 8–13 (In Eng.).

35. Osberger M. & Fisher L. Preoperative predictors of postoperative implant performance in children. Annals of Otolaryngology, Rhinology and Laryngology, 2000, pp. 44–46 (In Eng.). DOI:10.1177/0003489400109s1218.

36. Kirk K.I. Challenges in the clinical investigation of cochlear implant outcomes. In J. K. Niparko, K.I. Kirk, N.K. Mellon, A.M. Robbins, D.L. Tucci, & B. S. Wilson (Eds.), Cochlear implants, principles and practices, 2000, pp. 225–259 (In Eng.)

37. Geers A., Nicholas J., Tye-Murray N., Uchanski R., Brenner C., Davidson L., et al. Effects of communication mode on skills of long-term cochlear implant users. Annals of Otolaryngology, Rhinology & Laryngology, 109 (12), 2000, Pp. 89–92 (In Eng.).

Differentiation of the Concepts “General Speech Underdevelopment” and “Systemic Speech Underdevelopment”

Irina Yu. Murashova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *The distinction between the interpretations of speech therapy conclusions for systemic speech disorders in students with mental retardation and hearing impairment, in contrast to children with normal hearing and intellect, is relevant in speech therapy and logopsychology. The purpose of the paper is to highlight the problem of differentiation of concepts and formulations of speech therapy conclusions for systemic speech disorders due to similar symptoms manifested in expressive speech, and propose the ways to solve it.*

Materials and methods. *The study employed the scientific and methodological publications of researchers in the field of special psychology and correctional pedagogy. General scientific and comparative-historical research methods were used to perform the set tasks.*

Results. *The study has identified the main differentiating features in the symptoms of systemic speech disorders, which manifest themselves in an impressive speech, for general speech underdevelopment and systemic speech underdevelopment. The findings also indicate that when specialists apply the speech therapy conclusions according to R. E. Levina's psychological and pedagogical classification to the children with systemic speech disorders, which have intact intellect and normal biological hearing, this is considered to be justified. However, when such conclusions are applied to the children with insufficient intellectual development or hearing impairment, this contradicts the very concept of general speech underdevelopment. The paper proposes modern interpretations of speech therapy conclusions for systemic speech disorders, which allow differentiating the primary or secondary speech disorders in students with intellectual disabilities, mental retardation, and hearing disorders.*

Conclusion. *The paper can be useful for speech therapists, logopsychologists and specialists working in educational institutions, centers of psychological-pedagogical, medical and social assistance, psychological-medical-pedagogical commissions, and other organizations.*

Keywords: *general speech underdevelopment, systemic speech underdevelopment, systemic speech disorders, speech therapy conclusion.*

**Мурашова
Ирина Юрьевна**

*кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры
комплексной коррекции
нарушений детского развития*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-0001-5208](https://orcid.org/0000-0002-0001-5208)*

*Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет*

*664003, Россия, г. Иркутск,
ул. Карла Маркса, 1*

*тел.: +7(3952)521900
e-mail: irinangarsk@yandex.ru*

**Murashova
Irina Juryevna**

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the
Department of Complex Correction
of Child Development Disorders*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0002-0001-5208](https://orcid.org/0000-0002-0001-5208)*

*Pedagogical Institute,
Irkutsk State University*

*1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia,
664003*

*tel.: +7(3952)521900
e-mail: irinangarsk@yandex.ru*